

АКУЦУХАРА • СМУТА ГОФУН

Здешние земли всегда были полны опасности, как и вся Нихонсимагуни — где же поджидает смерть, и какова она тут будет? Меч врага, копьё предателя? Когти демонов ночных кошмаров? А быть может гнев богов?

Многое переплетается вокруг большой деревни на севере Акуцухары. Деревушки, что таит секреты древней магии, манящей авантюристов с давних пор. В её центре вот уже более двух тысяч лет охраняет людской покой столп, выточенный предком династии Императоров.

Героям предстоит творить свершения, столкнуться лицом к лицу с чудовищами ужасов иных миров да с монстрами, что с ликами людей, спасти само небо от «вознесения» или всё же умереть на радость подземному царству Ёми.

Нобори Мицутакэ, «тиссовая синица» — заморский самурай, даймё из Момохары, оказался втянутым в местные проблемы и вынужден принять участие в их преодолении ради местных жителей и собственного дома.

„И пусть прекрасная горечавка расцветёт средь грубых утёсов, коими полна моя душа.“
— Минамото-но Марумори

Баркод-заглушка

ISBN 978-5-3093-2991-5

18+

ИАКАБАСИРА

中柱村物語

ом

18+

Голубое пламя
пурпурных вод

СКАЗ О ДЕРЕВУШКЕ ИАКАБАСИРА

新編
平家物語

二
新編
平家物語

伊豆平門
春水

ЦАРСТВА ШАГОРА:
**ПОВЕСТИ О ТРОСТНИКОВЫХ
ОСТРОВАХ**

РАССВЕТНОЕ СОЛНЦЕ СРЕДИННЫХ ВОД

ЦИКЛ

«РАССВЕТНОЕ СОЛНЦЕ СРЕДИННЫХ ВОД»

Сказ о деревушке Накабасира
Сага о Хинакамори Аякацу
Повесть о Хатагама Мусатада
Семь сосудов из Шумера
Записи о войне Фудзивара и Тоётоми

Том 1. «ГОЛУБОЕ ПЛАМЯ ПУРПУРНЫХ ВОД»
Том 2. «ВЕТЕР и ДОЖДЬ»
Том 3. «ПРИНЦ-БАРСУК и ЦИКАДЫ»

		シリーズ『葦群島小説』
双書	『中海に暁太陽』	○
第一本	『中柱村物語』	○
第二本	『火中森綾万のサーガ』	○
第三本	『畠鎌武忠の小説』	○
第四本	『キエンギから七器壺』	○
第五本	『藤豊合戦』	○
第一卷	『紫海に青炎』	○
第二卷	『雨と風』	○
第三卷	『貉王子と蝉』	○

ДЕМЕР НКАРДАЗ

СКАЗ О ДЕРЕВУШКЕ НАКАБАСИРА

ГОЛУБОЕ ПЛАМЯ ПУРПУРНЫХ ВОД

本	宮	平
庁	廷	家

Фукухара

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84-445
Н 71

Демер Нкардаз

Н 71 **Сказ о деревушке Накабасира. Том 1 «Голубое пламя пурпурных вод»** : большая повесть / Д. Нкардаз. — Веб-издание. — Ф. : «„Канцелярия книг дома Тайра“ при Императорском дворе Великой страны Ниппон», 2023. — 500 с. : ил. — (Царства Шагора. Повести о Тростниковых островах)

ISBN 978-0-000-00000-0

АКУЦУХАРА. СМУТА ГОФУН.

18+

Здешние земли всегда были полны опасности, как и вся Нихонсимагуни — где поджидает смерть, и какова она тут будет? Меч врага, копьё предателя? Когти демонов ночных кошмаров? А быть может гнев богов?

Многое переплетается вокруг большой деревни на севере Акуцухары. Деревушки, что таит секреты древней магии, манящей авантюристов с давних пор, а в её центре вот уже более двух тысяч лет охраняет людской покой столп, выточенный предком династии Императоров.

Героям предстоит творить свершения, столкнуться лицом к лицу с чудовищами ужасов иных миров да с монстрами, что с ликами людей, спаси само небо от «вознесения» или всё же умереть на радость подземному царству Ёми.

Нобори Мицутакэ, «тиссовая синица» — заморский самурай, даймё из Момохары, оказался втянутым в местные проблемы и вынужден принять участие в их преодолении ради местных жителей и собственного дома.

УДК 821.161.1-31
ББК 84-445

ISBN 978-0-000-00000-0

© Демер Нкардаз, 2023

« × »

Однажды господин Сукэнори поведал всем «Идею Дайтоку» — «Идею Великой добродетели». Сущность её в том, чтобы каждый в мире не был обижен другим, но был удостоен жизни справедливой: в чистоте и благе. Какие бы преступления ни окутывали тьмой человека в прошлом, следует помочь тому очистить душу, встать на путь исправления и заиметь светлый, благородный дух, — считал Сукэнори.

Осудили Сукэнори и безумцем назвали. Кто ж убийцу-то исправит? А вора? Их души черны в основе — рассуждали критики идеи. Но господин Сукэнори не печалился, не отпускал своих размышлений да продолжал беседовать у своей небогатой лавки одесад с искушёнными в мысли простолюдинами и знанными мужьями.

Понимал Сукэнори — всех не исправить, всех не спасти. Не понимал Сукэнори — и всё же зачем ставить на каждого конец?

Спросил Киёса: «Ойсукэ-сан, люд наш строг и горé подобен. Их гнев может быть страшнее Великого Сёгуна. Так зачем же злишь сей люд? Убытки понесёшь».

Ответил Сукэнори: «Кукиё-сан, знаю я, что истина моя сможет поселиться в их сердцах. Жесток народ, многих мы утратили зазря. Мальчик голоден был, беден, умереть с голоду не хотел. Зачем его так? Да ещё и при всех».

Киёса: «Прав ты, Ойсукэ-сан, безжалостно и несправедливо судьба с ним обошлась...».

Сукэнори: «Не судьба, а человека рука. Обещай, Кукиё-сан, что будешь верен моей мысли».

Киёса: «Обещаю, мой дорогой друг. Твой мысли верен я всегда, невзирая на сэнсэя Цугудзанэ».

« × »

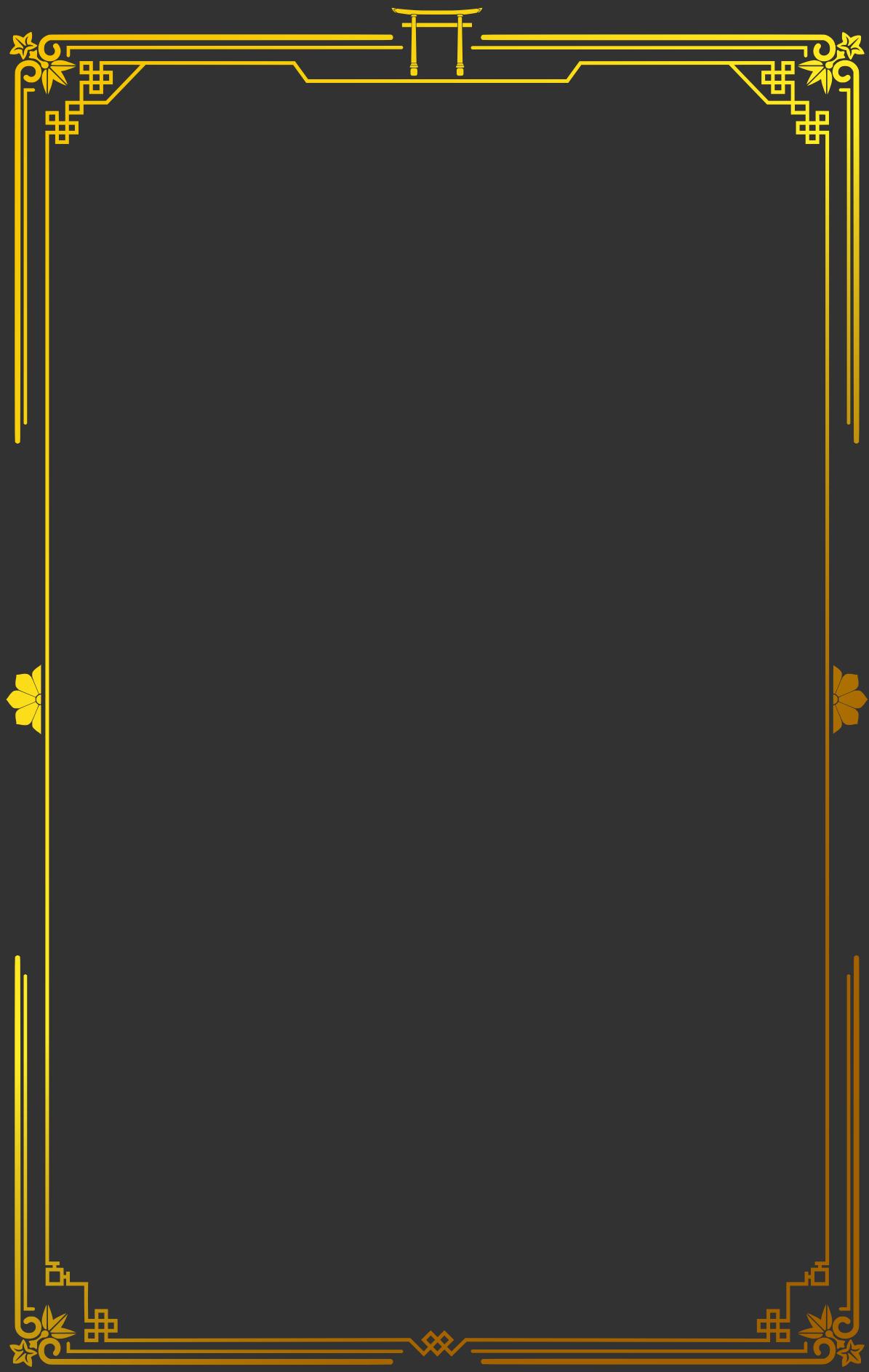
Кудзё Киёса
九条 清佐

大德

Оико Сукэнори
大医粉 助紀

Срединная земля пышных ростков обширных
тростниковых равнин
Низинные равнины срединных вод
Синяя листва оживает под северным дождём
Красные плоды колышутся на ветру

Сказ первый
Деревушка Накабасира

Сказ второй
Стены города Хибасира

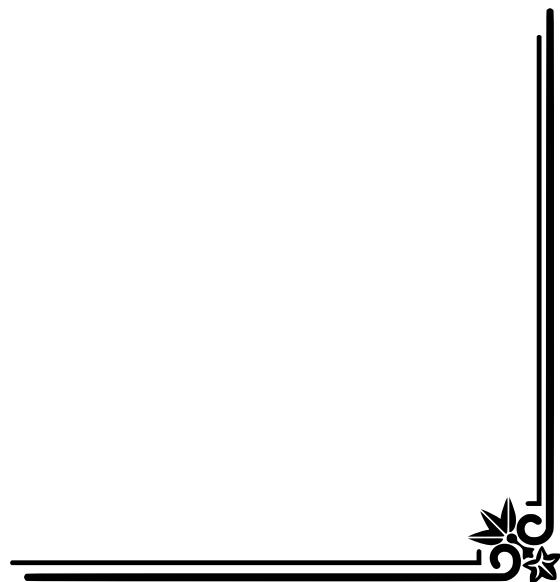
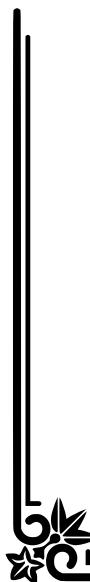
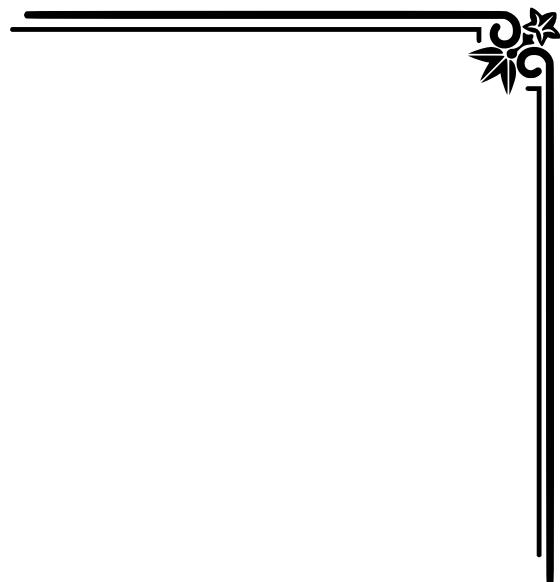
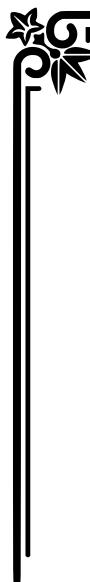
Сказ третий
Ивахара-но Тэндбцукууни

Сказ четвёртый
История основания

Сказ пятый
Встреча в долине Оуи

Сказ шестой
Муж ветра и дождя

第一話 『中柱ノ村』
第二話 『火柱ノ市の壁』
第三話 『岩原の天道つ国』
第四話 『創業歴史』
第五話 『「大雨井」谷の出会い』
第六話 『風と雨士』

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это история, происходившая на Акуцухаре во времена «Смуты Гофун» (悟墳乱, Гофун-ран) — эпохи, когда общество полнилось сомнениями, когда доверие к правящей семье стало постепенно угасать и всё больше людей восставали против когда-то непоколебимой власти. Деревни и города юга вставали на сторону мятежных сил. Даже среди воинов благородных домов нашлись те, кто направил меч в сторону столицы, желая справедливого отношения к себе или жаждая стать новыми властителями на руинах мира бывших господ. Но не только это стало отличительной чертой эпохи: на всём острове участились случаи проявления магических сил, происходили таинственные явления, которым не могли найти причину опытные колдуны и гадатели.

Магическая угроза лишь росла, разоряя государство рода Тоётоми: селения страдали от нападений, люди гибли по загадочным причинам, кого-то рвали в клочья зубы и когти «неестественных» зверей. Великие роды не стали исключением — множество храбрецов пали не от стрелы врага, но от ужаса ночи. Одни связывали угрозу с Небом, называя это карой богини-солнца и архонта* Аматэрасў бмиками за независимость страны от императорского двора и решений императора — её потомка. Иные же полагали, что за всем стояла другая личность или вовсе что это лишь несчастье, подобное безмолвной бушующей стихии. Длились события эпохи с IIIЭ. 987 по IVЭ. 79 гг.

Остров Акуцухара всегда считался местом необычным, пристанищем для дикой природы и магии, а поселенцы то и дело сталкивались с бедами, учинёнными ёкайами, ками и схожими созданиями. За тысячелетия обитатели смогли немного укротить и подчинить пыл островной природы, однако и сейчас она изобилует неизвестным и таинственным.

На следующих страницах поведана история не только даймё Нобори Мицутакэ из далёкой Момохары, но и ряда других фигур, чьи поступки и помыслы оказали влияние на преграды, которые он вместе с соратниками должны превозмочь.

* Архонт — высшая степень силы из источника *божественной эссенции* одного из «Богов мироздания», бога божественности Цакрина. Эта эссенция неизбранательно появляется в мире и может быть поглощена смертным существом.

Примечание: это не единственная форма божественности — быть ками и иметь силу богов возможно и без *эссенции*, но путь через неё особен и фундаментален.

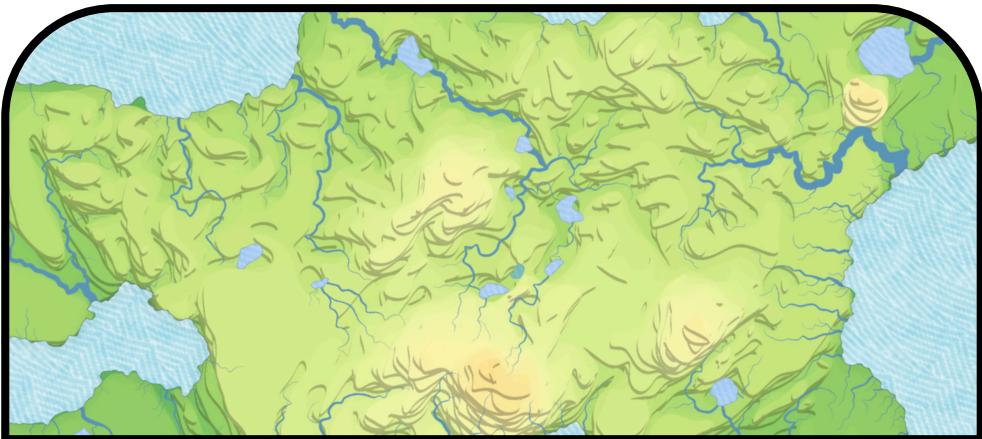
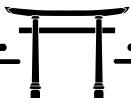

Луннианский календарь

Основной календарь датировки событий в местном мире, появившийся на территории европейского Антероса в Королевстве Лунна тысячелетия назад. Имеет деление на Эры, между каждой из которых проходит один дополнительный год — праздный и религиозно важный для обитателей Антероса.

IЭ — 1014 лет, IIЭ — 1506 лет, IIIЭ — 1100 лет, IVЭ — 1000 лет...

Календарный год состоит из 15 месяцев и 452–456 суток.

ГЕОГРАФИЯ АКУЦУХАРЫ

КАРТЫ МЕСТНОГО ОСТРОВА
И РЕГИОНА ПЛАНЕТЫ

МАТЕРИАЛЫ

Фудзияма
富士山

Эдо 穂土京

Эдо 江戸京

Срединное море
中海

Залив Ёнэкамэ-сироамэ
米瓶白雨湾

Акущхара
环原

Хонсю 本州

Залив Юдзаймон
幽在門灣

Дадзутôфу
МОМОХАРА

Нигутинага
武御承半島

МУЛН

Осю

Регионы Акуцухары

Владения рода Тётоми, страна Тёгиси

館林国 Провинция Татэбаяси ★

館林京 Татэбаяси-кё [столица]

豊天街 Буден-мати

瀬途国 Провинция Сэтто

北柱町 Китабасира-мати

遠藤国 Провинция Эндо

川柱市 Кавабасира-си

技野本国 Провинция Гиномото

広珠中市 Хиродама-дзюдзи

中柱村 Накабасира-мура

綾眼郡 Уезд Аямэ

田火島大町 · 郡行政 Уездная администрация «Такадзима-омати»

九木村 Кугимура

伯太国 Провинция Хаката

北柱町 -2-2-2Китабасира

木茶国 Провинция Киса

北柱町 -2-2-2Китабасира

幕宙国 Провинция Бакутю

北柱町 -2-2-2Китабасира

灰道国 Провинция Хайдо

火柱市 Хибасира-си

念臺国 Провинция Нэндай

念門平中市 Нэммонгира-дзюдзи

木ノ川市 Коногава-си

山柱村 Ямабасира-мура

万薄国 Провинция Бампаку

曉中市 Акатоки-дзюдзи

巴菅町市 Пасугэ-тёдзи

梓紅里 Адусакуренави-сато

南柱街 Минамибасира-мати

Прочие регионы...

Регионы Нигутинаги

Владения рода Фудзивара, страна Нисэн

陸奥国 Провинция Муну ★

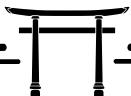
奥州京 Ōсю-кё

桃原国 Провинция Момохара

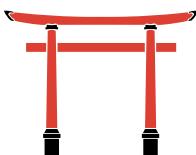
太杜豆府中市 Дадзутобу-дзюдзи

光
澤

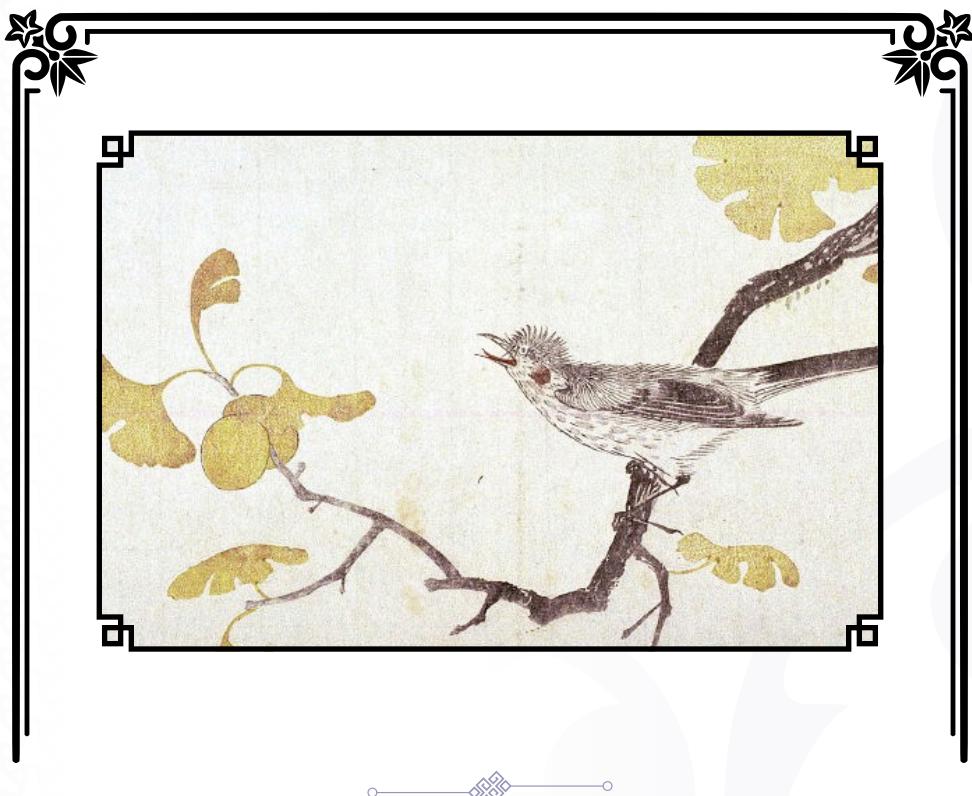

ДЕРЕВУШКА НАКАБАСИРА

ЧЁРНЫЙ МЕЧ, ЧТО СРЕЗАЕТ
КРАСНЫЕ ЦВЕТЫ

ГЛАВА
ПРЕЛЮДИЯ

Bеличие... о действиях к нему Сакамото Осянбō рассуждал:

«Избыточные грёзы и иллюзии о победах и славе, не столь военных, сколь личных, нередко забредают в души людей и нелюдей, мой *вакатонो*¹ Охико. С этим растёт их решимость и даже *бесчеловечность*. Иллюзии затмевают трезвость их умов, а сердца чернеют подобно старому плоду, зачастую приводя ко смерти духовной, а то и телесной для столь самонадеянной личности. И всё же единицы добиваются *желания*, завидного всем остальным — те смогут стать владыками как своей, так и чужой жизни, и если дух твой силён, стоит стремиться к этому. Не стоит стремиться, если духом ты слаб и подвластен эмоциям».

— «Берега Кюсюна в сиянии рассветных лучей Тайё²», III 833, записи *Хирасара Эбимуры в беседах со стариком Сакамото в Камакуре*.

¹ Вакатоно 若殿 — досл. «юный лорд/господин».

² Тайё 太陽 — «Солнце», одна из двух звёзд местной системы (т, Tay), и ближайшая к планете. «Лунное название» — Балгримур.

БЕСЕДЫ ПРИ ЗАМКЕ «ХАККА»

III Э 1096
Окрестности Татэбаяси-кё

— Деда, ты ведь предвкушаешь наши достижения во времена грядущих восстаний провинций севера, не так ли? — юный Куки Ёсимаса с гордой улыбкой обратился к старому военачальнику.

— А ты-то как думаешь? Күёси-кун, я ждал этого шестьдесят один год, и всё никак, — прозвучало раздражённо. — Конечно, меня долго томили надежды, что Торимаса подсобит мне в этом, но вырос он слишком отстранённым от отцовских идей и планов да засел в своём же замке аки в темнице. Тревожно мне, — с сожалением дополнил Куки Торимада. — Да и с поддержкой так себе положение за столько лет, вопреки моим заслугам перед господином *онуси*¹ и влиянию на столичную политику. Н-но, Ёсимаса, вместе мы докажем людям в смутные дни севера, что самураи древнего рода Куки способны на многие свершения великой славы, способны к достижению собственных стремлений — быть самой могущественной силой Акуцухары.

— Отец в последнее время сам не свой, он и правда не покидает стен замка, а большую часть дня даже из покоя не выходит. С ума сходит: говорит, что идут некие чудища, «способные души заточать, а телами управлять». Что «нужны им тела семьи Кюсибон»... главной семьи. Описывает их как тёмные и размытые образы с кучей щупалец и на четырёх лапах. Эх, а всего два года назад скакал на коне да катаной рубил всех, кого хотя бы подозревали в мятежности против владыки, — устало промолвил Ёсимаса. — Обещаю, ты будешь гордиться моими подвигами и однажды наш род будет на вершине влияния и власти. И я уверен, что господин Тоётоми Хидэнара наградит меня за все будущие свершения на севере, но ему необязательно знать, какими методами я до них дойду. И отца излечить способ найду. Думаю, поиски ответа надо начать с провинции Гиномото.

О Хидэнаре

坪原の豊岸国王主・豊臣秀橿「天道神の大白鳥」、民意の恩人

„Большой лебедь богов небесного пути“ Тоётоми Хидэнара, подлинный правитель страны Тоёгиси на Акуцухаре, Благодетель народной воли.

¹ Онуси (Оонуси) 王主 — титул правителя Акуцухары (см. глоссарий для расширенных описаний).

Торимада рассмеялся, но внутри он тревожился о состоянии своего третьего сына — Куки Торимасы, отца Ёсимасы. Военачальник и сам страдал от кошмарных чуждых образов, пусть и не столь чудовищных, как у сына.

«Надо бы наведать его в Тюсо да вывести на воздух к люду. Возможно, это лишь помутнение наших рассудков, и будет лучше, если так. И всё же я боюсь: это может быть связано с той тварью, убитой в Нэндай двадцать лет назад копьём брата... Быстро он слёг в землю после этого», — содрогаясь пальцами, размышлял Торимада.

— Конечно, а то он разозлится и будет громко шипеть, как змей, и кудахтать, как неугомонный петух, на весь Татэбаяси, — Торимада изображал, будто еле сдерживает эмоции. — И всё же надо быть осторожными — наш род силён, но недостаточно, понимай это. Я не увижу рассвета рода Куки на Акуцухаре, не при жизни. Да и Торитада, мой старший, не уступит ничего ради наших амбиций, пока занимает положение сёкэ¹... Куёси-кун, прошу, сделай всё, чтобы именно ты стал главой нашей великой семьи, — военачальник притих на секунду, проверяя, не появились ли у стен поблизости уши. — Если это потребуется, убей своего дядю, а я помогу и прикрою несмотря на то, что он тоже мой потомок. Я всегда тебя поддержу, — прошептал он.

«Такой юный. Ему всего четырнадцать, а своими талантами и амбициями может затмить даже моих сыновей и сравниться с моим отцом. Всё же он многообещающий мальчишка, хах. Я должен помочь этому цветку распуститься во благо всего нашего рода и доверить ему будущее», — твёрдо решил для себя Куки Торимада.

— Хорошо, дедушка. Я стану сёкэ, и даже не ради тебя или ради нашего рода, а потому что сам захотел, х-ах. Может, и с дядей ничего делать не придётся. А вообще следовало бы прислушаться к совету министра золотой палаты и передать титул Торисукэ, но что уже сделано... как говорил отец.

Торимада встал и подошёл к окну. За ним открывался вид из замка Хакка: взору представала сама столица с её яркими жёлтыми стенами и вид на окружавшие её пейзажи, пестревшие пышным разнообразием — леса, озёра, реки, скалистые холмы, туманные болота и травянистые поля да цветочные луга, и всё это в пределах всего пяти *ри*².

«Эх, всё же он был прав — я слишком слепо чтил традиции, не обращая внимания на качества сыновей. Лорд Абэ всегда точен в своих предсказаниях и советах, но я оказался слишком упрям. Как и всегда».

— А насчёт твоего отца, — опустив голову, промолвил Торимада, — есть вероятность, что ему уже не помочь. У меня есть причины так считать, как и отчасти доверять его видениям.

— Почему? Чего я не знаю?

— Как ты знаешь, двадцать лет назад в провинции Нэндай вспыхнуло очередное восстание фанатиков Гёмото. Торимаса с моим братом Торисигэ бились

¹ Сёкэ 宗家 — глава рода.

² Пять ри 五里 — 19,6 км; один ри 一里 = 3 927 м.

там вместе. В одну из ночей они осаждали город Коногава на западе. Там им пришлось столкнуться не только с людьми, но и с внезапно появившимися чудищами, и...

— Торисигэ-сан поразил копьём чудище Сандзэцу¹. Отец впервые об этом рассказал, когда мне было лет, наверное, семь. Но я так и не смог понять, что это такое. Ёкай как ёкай, хоть и опасный.

— Это не простой ёкай или даже ками. Это нечто другое. Чуждое и зловорущее. Суйгами с отцом склонны полагать о гогансандзэцу, что те рукотворные создания из «нитей, сотканных из душ» (синъито). Суйгами лучше в этом сведущ, а я не совсем могу понять, как из душ можно создавать нити, а из них чудовищ... Однако я точно уверен в том, что контакты с подобными тварями опасны, даже если выйти победителем: Торисигэ погиб спустя год, как одолел чудовище, и весь этот год он страдал от неизлечимой болезни. Благодаря роду Абэ нам даже удалось обратить на себя внимание одного из младших кам — Кубёмацу-но Микото — но и тот помочь не смог.

Суйгами был представителем рода Абэ, одного из древнейших на Нихонсётё. Этот род прославился в истории многим: политика, магия, алхимия, различная наука — и разбрёлся по местным островам. Юноша происходил из камакурской ветви Абэ (север Хонсю), боковой семьи Инума, гонимой конфликтом между домами Фудзивара и Минamoto. Совет старших при главе тогда ещё зажиточной Инума был обеспокоен и неоднозначным статусом императорского двора — господство монарха сковывалось влиянием военного диктата высших чинов из сословия самураев. В то же время сторонники претендовавшего на власть потомка принца Гэмму запугивали жителей Камакуры и разоряли окрестности, что отразилось на благополучии северных домов Абэ.

Суйгами всегда привлекала магия и её таинственность, а избрал он собственным путём оккультные практики оммёдо («Путь Тёмного и Светлого начал»), богатые на дисциплины, из которых распространены гадания, изгнание злобных духов, взаимодействия с духами-послужниками сикигами, колдовство и составление календарей. Начинающий оммёдзи знал семью Кюсибон, а с Ёсимасой и вовсе дружил уже шесть лет. Он нередко помогал молодому самураю, его отцу и деду, а ещё отличался сильной добротой, иногда раздражавшей девятилетнего Ёсимасу...

«Правда ли, что есть не только ёкай и ками? Есть и иные подобные существа, о которых мне не рассказывал мастер Хайся? Придётся немного подокучать отцу Суйгами...», — подумал Ёсимаса.

— Думаешь, отец подвергся тому же влиянию?

¹ Гогансандзэцу-кедамоно 五眼三舌獸 — короткохвостый, клинопикий, пятиглазый и трёхъязычный массивный демонический зверь.

— Да, но проживёт он куда больше, ведь не вступал в этот бой. Кошмары начали одолевать его очень поздно. И это может быть хорошим знаком, пусть я и ожидаю худшего. У Торисигэ всё начиналось с тех же симптомов: ему начали сниться кошмары спустя полгода после восстания в Нэндай.

— Одзай¹-сан, я попробую разузнать как можно больше, особенно в Гиномото. Возможно, нам не помешает и тайна «Накабасиры», которую так удерживает Нагамаса — всё же дух «тайности» там стоит давно. Хотя найти «Книгу чёрного снега» («Куроюки-хон») было бы полезнее.

— Куроюки-хон? — с удивлением переспросил военачальник. — Она же была утеряна ещё во времена падения города Хибасира.

— Купец с Хигэкуры поговаривал, что похожую книгу видели в порту Фукухары в Хирагоку (страна рода Тайра, восточнее страны Хигэкура). Конечно, это лишь слухи, но я хочу их проверить.

— Далековато. И затратно. Ты ещё юн, для тебя такое путешествие опаснее, чем для тех, кого можно отправить вместо тебя. К тому же здесь ты нужнее.

— Не имеет значения, если это даст нам больших знаний о происходящем и позволит хотя бы ослабить страдания отца, — Ёсимаса вдруг задумался. — Ну, ещё одну зацепку я рассчитываю найти в пещере водопада при Кавабасире. Поговаривают о странностях и магических явлениях в тех местах.

— Хидэкацу недавно выдвинулся туда с оммёдзи.

— Вот как... младший брат господина-правителя... Следует уже назначить лорда Хидэкацу главой искоренителей злых духов — о его расследованиях слышно из каждого куста.

— Соглашусь, правда, свой пост Хидэкацу покидать не спешит. Куёси-кун, я не одобряю твоих намерений отправиться в Хирагоку. Слухи о книге — лишь слухи, а риск помереть для чужеземца велик. Там твои чины и заслуги ничего не значат, а страна так далеко, что им не страшны последствия смерти хоть наследника Тоётоми. Можешь считать мои слова хоть запретом, хоть приказом остаться здесь. Следует выждать лучшего времени. И в Гиномото спешить не советую. Род Хинакамори мелкий, слабый, но проблем не оберёмся потом, если совершим ошибку. Даймё Нагамаса очень вспыльчив, и с твоим текущим статусом для него ты всё равно, что назойливая муха, которую он раздавит об пол, не задумавшись, и даже фамилия Куки тебя не спасёт.

— Ладно, одзай-сан, я уважаю твоё мнение, и повременно с книгой, — преклонившись, сказал Ёсимаса. — Мне доводилось бывать в столице Гиномото по приказу сёкэ Янагидзава. Честно — не замечал чего-то сильно отличного от наших земель, хотя о Нагамасе действительно многое говорят даже там.

— Иногда мне кажется, что он просто жестокий безумец: в середине весны демонстративно зарубил посланника из рода Така, якобы за оскорбление чести. Хотя я слышал, что тот, чихнув, просто испачкал дорогое одеяние Нагамасы, что и привело того в бешенство. И такими подданными дорожит он... как он вообще собирается удерживать власть? Я бы поставил сотню бутылок сакэ

¹ Одзай (Одзии) お祖父 — дедушка (уважительно и с теплотой).

на то, что после этого род Така, особенно «Благородный Кавамада», захочет вернуть должок, а то и вовсе восстанет. А нас пошлют их подавлять...

Торимада и Ёсимаса продолжали беседу ещё некоторое время, обсуждая положение дел, но плавно это перетекло в тему о собственных корнях...

— В конце концов, мы несём прямое наследие рода Фудзивара. И как бы негативно я не относился к состоянию этого дома сейчас, некогда Фудзивара действительно значились самой могущественной силой во всём Нихонсётё, пока удерживали под своими пурпурными ветвями *тэннō*¹, — сказал Торимада, наслаждаясь видом на озеро с гигантским деревом гинкго под собирающимися тучами к западу от стен столицы. — Раньше я этого не говорил, но основателем нашей семьи приходится Фудзивара Сайгодани. Мне всегда нравились рассказы моего дедушки о нём.

— Отец как-то говорил, что наши корни лежат в доме Фудзивара, но разве не пошли мы от Фудзивара-но Дзицукуна? Имя Сайгодани я припоминаю, в детстве ты тоже довольно часто рассказывал сказки о нём, — Ёсимаса на мгновение задумался. — Помню, у него было прозвище: «Отворитель девяти демонических врат» (Кюмамон хиракуси).

Отец Ёсимасы на протяжении десятков лет занимался изучением истории собственного рода и составил внушительную библиотеку свитков. В этом ему помогали профильные историки, чьё «искусство прошлого» передавалось от родителей к детям — род Кира из Будена. В какой-то момент Торимаса загорелся идеей, что рода Куки и Кудзё ближе, чем это представлялось ранее. Тогда, проведя исследования доступных знаний, он пришёл к выводу об общем предке в лице Дзицукуны — великого лучника своей эпохи, жившего в одно время с Сайгодани. В народе говорили, что однажды он попал в глаз синего солнца.

— Нет, Торимаса ошибается. Дзицукуна — предок дома Кудзё, но не Куки. И да, это прозвище Сайгодани. По давним сказаниям, вместе со своими воинами он защищал Хонсю в долине Идаку-ути от созданий, что страшнее любых *они*². Из этой битвы ему достался особый предмет, который передавался в нашей семье от отца к сыну. И ко мне он тоже перешёл, как старшему сыну твоего прадедушки, вместе с подгнившей флейтой некоего «тёмного мастера» (дзядō-сюси/сьедао-чжуши).

— А сейчас эта вещица у Торитады?

— Нет, я не смог отдать его ни одному из сыновей. Не обладают они достоинством владеть таким артефактом, особенно Торитада. И ни один из их сыновей не показал себя умело... Кроме тебя, Ёсимаса.

— Это значит...

¹ Тэннō 天王 — титул императора.

² Они 鬼 — демоны (ёкан) с большой силой, часто злобные и страшные людоеды и духи неприятностей.

— Да, Ёсимаса-кун, он твой, — Торимада, достав из потайной секции в стене, передал внуку нечто, завёрнутое в пурпурные ткани. — Но не открывай, ещё рано. Придёт время, и он сам подскажет тебе, что уже пора.

— Благодарю, одзай-сама¹. Для меня большая честь принять эту реликвию. Я буду оберегать её и ждать этого часа, — Ёсимаса склонился в почтении к военачальнику. — А что о флейте? — поднял он голову с выражением явного интереса.

— А-а, она из «Ниси-аокуса» (город «Си-циньцао»), это где-то дальние Тюгоку (Чжунго, «Центральный Китай»). К западу от него. Твой прадедушка рассказывал мне, что она принадлежала мастеру какой-то «загадочной магии» и наделала немало шума, и что этот мастер остановил нашествие «страшных тангутов»² на те земли. Хотя я думаю, что он это всё выдумал, пытаясь развеселить ребёнка в моём лице.

— Тангуты... не знаю о таких. А флейта при тебе? Доводилось слышать о подобных вещах от некоторых оммёдзи и махёси³. Абэ Суйгами говорил мне, что существует шесть флейт из дзюхихонгай⁴, подобно шести столпам Хонкая. Вдруг и эта из особой древесины.

— Мне тоже. Да, я всегда ношу её в память об отце, — Торимада достал старую и чахлую флейту в красно-зелёных оттенках. — На ней даже не сыграть — звук есть, да вот мелодии никак. Она явно не подобна «шести флейтам».

— Из бамбука, значит. Я попробую, — Ёсимаса взял флейту из рук девушки и попробовал сыграть. Комнату заполнили отвратительные звуки, больше схожие с криком умирающей лягушки, чем с прекрасной мелодией — настоящая пытка для ушей. — Ой, не думал, что всё настолько плохо, — неловко озвучил он.

— Ха-ха. Я когда сам впервые попробовал, отец приказал больше не дуть в неё при нём никогда. Что забавно, всегда вслед за «игрой» на этой флейте что-то да происходит. Будто в ней есть некая сила, но всё это таки лишь случайные совпадения. Никаких чудес или зла от неё я никогда не видел, хоть отец и говорил об обратном.

— Нам теперь ждать беды? — Ёсимаса посмеялся и протянул флейту Торимаде.

— Возможно. Но лучше ждать нашей победы, Куёси-кун. А теперь пойдём наверх, — Торимада встал и почти убрал флейту в свои одежды.

— Постой, я вижу на ней остатки надписи.

Торимада остановился и посмотрел на флейту.

— А-а, это. Удивительно, что стёрлась она при моей жизни, а не раньше. Там было написано «Врата в океан» (Янмэнь), что бы это не значило. И это странно: насколько я знаю, в тамошних местах океанов нет, хотя я там и не бывал никогда. Наверное, это что-то более поэтическое, и понять смысл мне не суждено.

¹ Сама さま | 様 — выражение глубокого уважения к кому-либо.

² Тангуты 藉絢 — отчасти кочевой народ северо-западнее Чжунго.

³ Маҳёси 魔法師 — досл. «мастер магии», любой пользователь магии; чаще «обычные маги».

⁴ Дзюхихонгай 樹皮本懷 — редкая и магическая кора синелистных деревьев Цигусё 氣九性.

Вместе они поднялись на верхний этаж Хакка-дзё, изящно украшенного и обустроенного как балкон для умиротворения и созерцания. Столетием до сегодняшнего дня замок Хакка даровался роду Куки государем Тоётоми Хидэсиро в благодарность за их деяния на благо страны: помочь в искоренении «мёртвых культов» и самого опасного из них — Сикабанэ-хадзоку, удержание ужасающих ёкаев и демонических отродий от стен Буден-кё и Татэбаяси-си, уничтожение промышлявшего злоторными оккультными учениями да интригами со смутой дома Итимандзи на юге, под началом которого находилась часть из малых «мёртвых культов».

Хакка-дзё, «Мятный замок», был возведён в давние времена: при «Отаймё¹ центральных равнин и скал» Уцугунэ Наритомо, задолго до прибытия рода Тоётоми на остров Акуцухара. Входил он в «Семёрку великих замков Татэбаяси», охватывавших окружные границы столицы, и значился самым молодым из них. Строился Хакка больше ради эстетики, чем из практических соображений, и всё же не потерял своей стратегической ценности и по сей день.

— Я чувствую, что недолго мне топтать здешние почвы, камни да балки. Ты должен уберечь этот прекрасный замок — моё последнее наследие — даже если он попадёт в руки совершенно иного дома по воле Тоётоми.

— Да ладно, ты хоть скоро уже и прадедушкой станешь, но здоровья и силы тебе не занимать, — улыбнулся Ёсимаса.

— Каждому отдан свой срок... Да и я сам без пяти лун восьмидесятилетний старик. Хех, но прожил я неприлично долго, даже не особо утратив своего тела, кроме заседевших волос... Последние двадцать лет мне приходили видения, — обеспокоенно высказался Торимада и начал возиться с вещами на балконе. — В будущем нечто страшное разделит здесь со мной красный, подобно крови, чай, и это будет последнее событие в моей долгой жизни. Я могу рассчитывать только на то, что ты продолжишь моё дело, и я в тебе уверен, — положил он руку на плечо внука.

— Ты больше ни с кем эти видения не обсуждал? — тревожным тоном спросил Ёсимаса. — Это могут быть лишь наведения и не более. Быть может, на тебя с отцом кто-то просто наложил слаз кошмаров. Не хочу, чтобы вас постигла судьба Торисигэ-сана.

— Обсуждал. Я ездил к Суйгами-куну, однако и он толком не смог мне помочь. А вот пить *сётию* наперегонки было весело, хах. Правда, я проиграл...

— Да его никто не перепьёт, — посмеялся Ёсимаса. — И что же он сказал?

— Сейчас это не так важно, — Торимада достал из бархатных свёртков чугунный чайник тэцубин малахитовых оттенков и золотых узоров, «щусимскую чайницу», две серые чаши и другие чайные предметы.

— Это утварь для чайной церемонии?

¹ Отаймё 大太名 — «Великое большое имя», правитель собственной страны, феодал выше даймё.

— Да. Знаешь, пять лет назад я приплыл в портовый город Кин на западном берегу Хонсю, там правят сёгуны Накацугава. На моё удивление, меня там не зарубили, — в присмешку сказал Торимада. — Там я познакомился с Сакамото Ōцу, он обучил меня приготовлению разных напитков, а ещё проведению чайной церемонии по традиции Акидэнкō-чаю («Чайная церемония аиста осеннего неба»). Сейчас я наконец-то удовлетворён своими успехами в приготовлении этого сорта, и решил вот похвастать тебе.

Ёсимаса стал наблюдать, как его дедушка увлечённо занимался подготовкой чайной церемонии, необычной для здешних краёв.

Торимада не использовал угли для разогрева тэцубин, вместо чего возложил в очаг слитые в смоле «Рюбакуноки» травы с лазурными цветками и острыми лепестками.

— Я купил их там же, в Кин, и храню в Хакке. Это тоже часть церемонии, пускай и не столь же быстрая, как будь на их месте угли, — военачальник растопил очаг, и балкон быстро заполнил стойкий смоляной и цветочный запах, хоть помещение и было открыто как сквозное по трём направлениям, кроме юга.

— Приятный запах и незнакомый, — подметил Ёсимаса.

— Это цветы «Осирои камахана», растут только на линии западного берега Хонсю. Ну, и ещё встречаются на Рюкю и Цусиме. Поговаривают, что этот запах привлекает аистов, где бы те не находились, — Торимада затих на пол минуты. — По правде говоря, эта церемония должна проводиться осенним вечером при голубом восходе *Сёмокуби*¹ на востоке до глубокого оранжевого заката *Тайё* на западе, но я решил, что ничего страшного не будет и в летнем солнечном дне для моего хорошего внука, пусть уже и несколько дождливом, — улыбнулся он.

Старый полководец продолжил церемонию. Пока тэцубин нагревался, он взял один из дымящихся кирпичиков смолы и начал проходиться кругами по внешней дорожке балкона, проговаривая: «*Mōhito-otsu-u no a-ame-e. Mōhito-otsu-u no kaede-e. Kōnotori-i wa ha-ashira ni tobitsu-uku-u*» («Ещё один дождь. Ещё один клён. Аист прыгает на стол»).

— Звучишь как вылитый монах, — позабавился Ёсимаса, однако Торимада не прерывал «пения» ещё минуту.

Следом он уложил кирпичик уже остывшей смолы на блюдце для подношений. Оставалось лишь дождаться закипания воды. Торимада взял «цусимскую чайницу» и та зазвенела при открытии — особенность работы мастера, эстетика которой почитается у местной аристократии. Он начал приготовление светлого зелёного *маття* заморского сорта, размешивая его венчиком *тясэн* из молочного бамбука. Ёсимаса молча и внимательно наблюдал.

Вот и всё, — промолвил Торимада. — Можешь пить, — он поставил серые чаши перед собой и внуком.

¹ Сёмокуби 青目火 — «Голубой глаз огня», вторая звезда местной системы, чей голубой свет слабо освещает планету. «Лунное название» — Зынемара (Синяя матерь).

— Благодарю за церемонию и за то, что я стал первым, кто увидел твои старания, одзай-сан.

Перед тем, как дотронуться до чаши, Ёсимаса заметил в чае рябь, неестественно сильную, как от тряски почв: «Быть этого не должно в это время, если верить предсказаниям оммёдō-канри», — подумал он, смущённо двинув бровью, и поднял голову.

— Дедушка... Похоже, горные божества и духи опять чего-то хотят от нашей земли... в такое-то время. Или всё-таки флейта дел натворила? Совпадения, они, конечно, совпадениями, но...

— Не забивай голову лишними мыслями, просто насладись чаем, порадуй своего дедушку за его старания, — улыбнулся Торимада.

— Подожди, а эти звуки... — Ёсимаса взгляделся в небо. — Аисты? Я вижу, как сюда летят птицы. Там, с запада, — указал он ладонью.

— Что? Не верю. Их в этих краях давно нет, — военачальник встал и выступил на внешнюю дорожку балкона, чтобы разглядеть небо. — Да быть такого не может, *сила пяти ками*¹... их четыре, и они летят сюда. И всё же Оцу не лгал мне... но ведь раньше, когда я учился, они не слетались даже в его чайном домике на берегу Кин, где их полным-полно. Почему они сейчас слетелись, ещё и здесь...?

— Сам говорил, не забивай голову лишними мыслями, — присмешливо ответил на размышления своего дедушки Ёсимаса. — Думаю, пришёл аистов значит, что ты достиг значимых успехов в церемонии, и я с аистами вполне согласен, — улыбнулся он.

Четыре птицы сели на перила балкона замка Хакка, разделяя вместе с самураями время за испитием ароматного чая, завезённого в Кин из далёкой восточной Ойнадзума-токугоку.

«Пары чая подобны запаху утренней росы после сильного дождя, а вкус заставляет думать о полях расщепленных цветков», — такую оценку озвучил чайный мастер из Камакуры, приплывший в «страну больших молний», перед местным рёсёгуном². Мысленно и юный самурай, и старый полководец разделяли подобные суждения, истинно наслаждаясь ароматом и вкусом. Здешние сорта не могли похвастать такой же изысканностью и богатством вкуса, а быть может пресытились они, и чуждый вкус для них стал открытием чайного эстетства... В любом случае, амарайтя и вправду хороши, и по достоинству оценивается во многих регионах.

Торимада дал аистам по осирои камахана, и те быстро и довольно проглотили их. Он удивился: видимо, для таких птиц это любимая сладость...

Так и просидели дедушка и внук на балконе Хакка-дзё, как Солнце начало стремиться к горизонту. Наслаждались они видами земель столицы и обществом прекрасных аистов да продолжали беседы о делах.

¹ ... выражение сильного удивления, обращённое к силам пяти божеств, ками: Райдзин 雷神, Фудзин 風神, Тэндзин 天神, Рюдзин 龍神 и Сандзин 山神.

² Рёсёгун 領將軍 — титул правителя Ойнадзумы.

Под вечер Ёсимаса направился в Татэбаяси, к дому в центре по западной улице, где жил его знакомый — Цува Минатори — начинающий поэт и гравёр, совмещающий свои увлечения и со службой самураем, и с праздным образом жизни. Погода становилась дождливее, чем при посещении Хакки, и серые облака закрывали небо столицы, но было ещё светло.

Вместе с другими они рассчитывали провести время за развлечениями и чревоугодием, и даже приступили к воплощению сего плана. Прямо на центральной площади столицы самураи и их не-самурайские друзья стали распивать алкоголь да тратиться на разную пищу у довольных владельцев лавок и заведений. Ёсимаса предпочёл сладкий и дорогой напиток из зелени и ягод, свой любимый, тогда как Минатори не стеснялся перед крепким амарори. Оба имели при себе достаточно средств.

— Вот же молодёжь бескультурная сейчас взращивается, — с демонстративным презрением высказался проходивший мимо знатный самурай Сарубоби Сабуинака.

Долгого веселья, как юноши и юницы желали, у них не вышло — уже в первых часах ночи на столицу обрушился сильный ливень и ветер, вынудив Ёсимасу, Минатори и ещё семерых приятелей вернуться к дому семьи Цува.

Несладко пришлось отцу Минатори — Цува Масаве. Понимая всю бесыходность своего положения — жена уехала к своей матери, тот принялся обслуживать гостей, готовя с нервно дёргающейся улыбкой, и развлекал их.

Действительно рад Масава был только Ёсимасе, помимо своего сына. Вёл себя он приличнее остальных, да и происходил из дома уважаемого. Он остался на всю ночь: ливень не прекращался, и Масава услужливо пригласил Ёсимасу переночевать.

Проснулся Ёсимаса ранним пасмурным утром от шума: «Треск? Ах, дайте поспать... похоже на треск, как вчера на балконе в Хакке. Аисты?», — подумал он, пытаясь различить разбудивший его шум, а после всё же ещё ненадолго уснул.

Удивительно стойко стояло ненастье над всей Акуцухарой. Оммёдзи, конечно, предвидели изменения погоды, однако ожидали они сильных, но коротких дождей. Уже утром должно было сиять чистое Солнце. Деяния Небесных богов? В любом случае, Ёсимаса, снова недоспавши, рано проснулся и отправился под дождливым небом в дзукё¹ Куки на севере Татэбаяси-кё.

¹ Дзукё 住居 — главный дом клана и прилегающая к нему территория (квартал в городе, деревня или даже сам город).

Лишь славленный в битвах великих сможет достичь великой славы и в мире. Напрасно полагать, что в этом смысл жизни, и всё же многие подвержены этим стремлениям. Так проявляется недостаток опыта и верности юнцов, и следует это пресекать, дабы воины были всегда готовы отдать всё до последней капли крови за своего господина, в ином же случае — они предадут, эгоистично желая вдохнуть хоть ещё немного воздуха.

Если не удаётся пресечь подобные стремления, то следует прекратить жизнь этого слуги, и это будет благородно, это будет

проявлением милосердия и любви со стороны господина, проявлением его обеспокоенности за благочестие душ его подопечных.

Жизнь воина коротка, и в этом её смысл — стоит прожить как бабочка, зато ярко и достойно, чем жить долго и трусливо, перебегая от одного господина к другому.

— Мастер Фудзимото Такэудзи, «Изречения об истине перед самураями Буден-кё», ШЭ 470.

富山重忠

今藤慶

國舟方也
一ノ男

БИТВА ПРИ ЗАМКЕ «ДЗАМАДЗАКУ»

Лето IIIЭ 1097
Провинция Нэндай

- Эй! Кобатай¹-сама ранен! Юный господин Куки ранен! — кричал Уясу.
- Как это случилось... я же ук... — с трудом прошептал Ёсимаса.
- Кобатаи-сама, держитесь. Мы вас вытащим, — воин поволок командаира в сторону от обстрелянной луками позиции, — Эй вы, помогите мне, Хиро-сан, Такаси-кун, быстрее!
- Уясу-сан, что нам делать пока...
- Томомори, хватай моё райтэппо² («громовое ружьё») и бейся. Мы вернёмся, как доставим кобатаи-сама к лагерю войска Митинара Хамамацу.
- Но я не махёси, простой кёнин³.
- Без разницы. Стреляет? Стреляй. Ануйи-сан, замениши меня и кобатаи-сама — ты временно командующий группы в атаке на наммон⁴.
- Повинуюсь, господин Уясу, — сказал Ануйи, ударив по звонкому металлу нагрудника. — Томомори, ты знаешь, как с этим обращаться. Однако я обеспокоен, почему их стрелы смогли сюда долететь. Их лучники слабы для такого, но оказались достаточно умны и метки для сокрытия их в ярком свете Тайё.
- Ануйи-сан, там что-то есть, — Томомори указал рукой на лес, находящийся за сражающимися на поле у северных стен. — Я вижу, как передвигаются тёмные фигуры. Я не могу сказать, что это.
- Мои глаза не видят ничего, но я приму во внимание. В случае неожиданных передвижений противника, изменения их тактики, нам сообщат синоби из Ōдатэ и группа разведки генерала Такатомо, а сейчас мы должны окончить жизни мятежников «Нантэkkэн-сидан», не отвлекайся от нашей главной задачи.

Юнец Томомори из рода Хандаку не овладевал учением магии, нужным для гэкиараси-тэцу — никакого потенциала, и даже стремления. Для его родителей это было дурной вестью, ведь их род славился наличием хоть минимальных, но задатков к магическому искусству у всех его членов. Уясу вместил в райтэппо заряд собственной силы и экимадэн⁵ — это позволило Томомори ограниченно

¹ Кобатаи 小旗威 — «Власть малого флага», один из младших офицерских чинов Акуцухары.

² Гэкиараси-тэцу 撃嵐鉄 — ружьеподобное магическое оружие-сложные «артефакты».

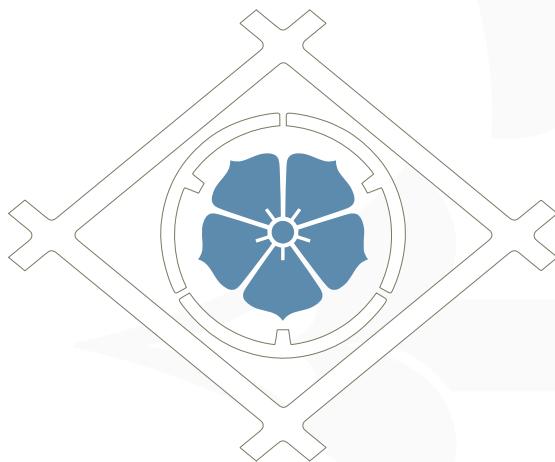
³ Кёнин 家人 — один из начальных и самых распространённых рангов самурайского сословия.

⁴ Наммон 南門 — «Южные ворота» стен на удалении от замка.

⁵ Экимадэн 液魔電 — энергетическая субстанция для «астральной магии», *mana*.

использовать «молниестрел» в течении штурма замка, тем не менее он мог рассчитывать лишь на своё колющее копьё «кикути-яри» и дайсё¹. И пусть юноша не отличался особой смелостью, предпочитая оставаться в отдалении от непосредственного боя, ему всё же пришлось схватить её — в противном же случае его с семьёй ожидал позорный исход.

Ануйи и Уясу с остальными последовали в невидимую для врага местность за холмами, где ждали приказов сотни воинов хагодзё² Куки Тайнари. Группа из двадцати семи самураев кобатай Ёсимасы приняли командование Ануйя и последовали за остальным войском Тайнари в густой лес, где Томомори заметил тёмные фигуры, для захода к намону замка Дзамадзаку. Уясу же после обработки ран Куки Ёсимасы отправился севером, дабы избежать стычек и доставить командира в лагерь Митинары к северо-западу от битвы.

Символика группировки «Нантэkkэн»

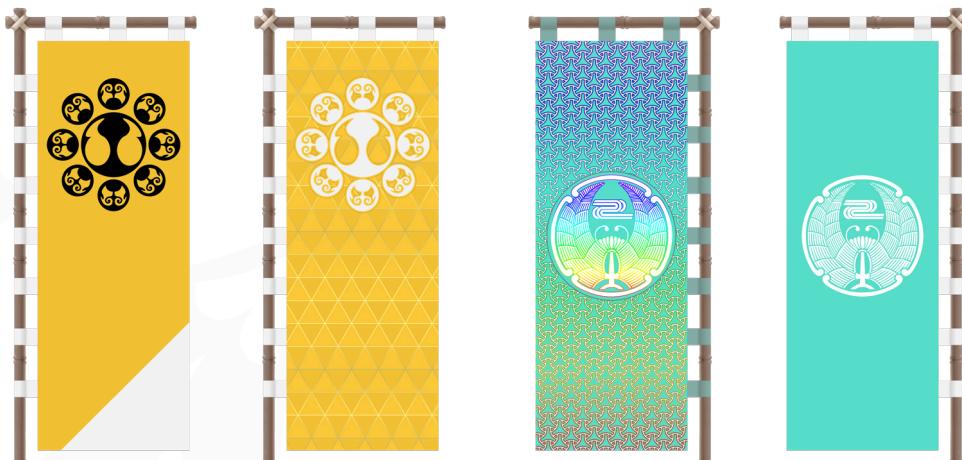
С восточной стороны леса от замка готовился к атаке хагодзё Хинакамори Энрю с полутысячным воинством. Его главная задача — отвлечь на себя часть мятежных защитников южных врат и позволить войску Тайнари сокрушить оставшихся да войти внутрь двора. Разведчики из Дзамадзаку, посланные следить за противником задолго до сражения, обнаружили продвижение Энрю, но сообщить об этом им было не суждено — все из них оказались застрелены иглами «ружий» канэтэппо «Десяти железных охотников из Такадзимы», одолженных у Хинакамори Нагамасы, даймё северной провинции «Гиномото», и посланных хагодзё для перехвата неделей ранее.

Энрю отдал приказ самураям осыпать земли у замка слепым градом огненных стрел сквозь кроны деревьев. Как прямая атака оно не принесло пользы — никакого серьёзного ущерба не было нанесено, зажглась лишь пара зданий, но как провокация сработало блестательно. Не ожидающие подобного манёвра

¹ Дайсё 大小 — пара мечей самурая, состоящая из дайтё — длинного, и сётё — короткого меча. Типичная пара: катана и вакидзаси.

² Хагодзё 刃御尉 — «Управляющий лезвием», командующий воинством до полутора тысяч людей.

защитники юга засуетились, отвлёкшись от наблюдения за битвой к северу от Дзамадзаку-дзё, и спешно стали готовиться к нападению с востока.

*Заспинные знамёна, «Сасимоно», родов Куки и Хинакамори
Обычные и «роскошные»*

Мятежники из Нантэkkэн выслали конницу буси¹ и стрелков с хитэппо в сторону, откуда прилетели снаряды, чтобы произвести быструю разведку. Десятком минут после этого из леса на восточном направлении вместо посланных разведчиков показалось войско Энрю.

Две трети мятежных защитников юга выдвинулись ему на встречу. У стен осталось лишь две сотни асигару да семьдесят самураев. Воины перебрасывались стрелами и смерть настигала людей обеих сторон. Тем не менее мятежники оказались в невыгодном положении — лучники Энрю были вооружены взрывными стрелами с шипами. Из-за высокой цены запас таких стрел составлял полсотни единиц, и всё же их хватило для нанесения серьёзного ущерба врагу. Одна стрела поражала несколько самураев в открытые места, а другие воины обладали и то меньшей защитой. Многие лишились глаз.

От этой атаки пал даже Храбрый Сикадо Югэн — воин из Бисё, знаменитый тем, что голыми руками поймал детёныша грозового дракона, невзирая на удары молний.

Примкнуть к «Нантэkkэн» Югэна соблазнило золото Тоётоми, щедро дарованное личностью, о которой мало известно в кругах командования группировки, но влияние которой «ощущается подобно надвигающемуся морозу».

Уверенный в своей непобедимости и достойный прозвища, Югэн храбро мчался в сторону Энрю. Дракон всегда оберегал самурая от угроз — ни стрелы, ни мечи не касались даже доспеха. И всё же шипы на порохе оказались сильнее ещё растущего дракона — стрела взорвалась перед лицом Храброго Сикадо Югэна, глубоко перебив тому шею, пробив правый глаз и повредив нос. От полученных травм он сразу пал с коня, но оставался живым ещё какое-то время.

¹ Буси 武士 — воин, самурай; иногда — форма почтительного обращения к воину.

Воин поднялся, отпустил на свободу дракона, что устремился в небо молнией, и попытался пробиться сквозь стрелы врага. Пройдя четыре кэн¹, умер храбрец от утраченной кробы. Безжизненный он продолжал с дрожью улыбаться, словно и не жалел о собственной смерти.

Хинакамори Энрю мысленно почтил столь смелого противника.

Гецуки Ануи продвигался дальше за Куки Тайнари, обходившим воинов Энрю, и они достигли южного региона леса, где, на его удивление, не встретили ни одного из солдат противника. Его это смущало, заставляло что-то подозревать. Весь юго-запад во многих километрах от Дзамадзаку — территории, подконтрольная мятежному «Железному кулаку», и синоби из Ōдатэ сообщали как минимум о трёх сотнях асигару войска даймё Тэрунори, ожидавших возможного обхода через это лесное направление: «Неужели у всех мятежников столь бесталанные командиры? Неужто Минагава Тэрунори таки струсили иувёл своих воинов к замку Мацугэцу? Полагаю, что Така Кавамада наверху очень “рад” такому сюрпризу от бывшего союзника», — думал Ануи.

— Тэрунори, похоже, трусливо бежал прочь от Дзамадзаку. Одним хрупким суком меньше, мои благородные воины. Преподнесём великую славу всем нашим людям во имя господина Тоётоми Хидэнары! — громко воскликнул Куки Тайнари, подняв боевой дух подопечных. — Сегодня Дзамадзаку вернётся во владения господина!

Символика командования войск подавления Нэндайского мятежа

Главный бой шёл параллельно миссиям Энрю и Тайнари: к северу от замка сражалось пять тысяч воинов, и немногим меньше половины из которых — мятежники. Самураи, асигару, махёси и другие славные и бесславные воины безжалостно бились друг с другом. Копьё за копьём проникали доспехи и тела. Перебивали артерии опытных стариков да малых юнцов стрелы. Срубали

¹ Четыре кэн 四間 — 7,2 м; один кэн 一間 = 1,81 м.

головы лезвия нагинаты, а мадзюцу¹ изжигали почвы вместе со стоявшими на них смельчаками, что пытались сражаться сквозь огненную боль.

Земля заливалась речушками крови, стекавшей из отрубленных конечностей и шей обезглавленных тел, а трава иссыхала, будто отравы впитав.

Силы сторон сохраняли равновесие, а исход сего сражения оставался неясным — сразят ли мятежники «лояльных и достойных», или же слуги, верные владыке Хидэнаре, одержат новую победу в Нэндайском восстании и возвратят Дзамадзаку-дзё. Успех изобретательного Хинакамори Энрю и верного Куки Тайнари не мог гарантировать победу во всём сражении, хоть и необходим для её достижения. Лишь битва при хокумоне («северные врата») сможет определить судьбу замка, как и направление продвижения по провинции.

Новоиспечённый тайдзю² Хандаку Такатомо применял пользователей магических сил в ощутимо большем количестве, чем мятежный Така Кавамада, и всё же — их обучение оставляло желать лучшего. Влияние таких маёбоси на бой вышло незначительным. Они и правда — грозная сила и опасный противник обычным воинам. Если они обучены. И всё-таки, даже опытные маёбоси могут стать лёгкой жертвой простых, но метких железных стрел.

Обширное применение гэкиараси-тэцу в рядах таких недоучек тоже не сыграло на пользу тайдзю. Пусть он и делал на них большую ставку, считая «оружием новой войны, несправедливо откинутым в узкую специализацию», состояние подопечных сделало и эту стратегию не столь эффективной, коей её рисовала фантазия генерала. «Просто зажимать крючок, нацелившись в противника, глупо и бесперспективно. А ещё глупее — давать такое дорогостоящее оружие крестьянским нищакам. Кто их обучать будет? Да и верность их сомнительна», — комментировал в своё время советник владыки идеи отца Такатомо о широком применении «ружий».

Полководец не мог смириться с мыслью о том, что далеко не все подобны ему, не все, как он, способны от роду просто брать и использовать магическое оружие как подобает.

Такатомо наблюдал за ходом битвы напрямую, и разочаровался результатами своей стратегии. Свою ошибку признавать он не желал, но постарался скорректировать её для достижения целей сражения.

Как приказы ряду офицеров перед полем были отданы, полководец вернулся в свой лагерь, где должен ожидать донесений и приезда столичного гонца.

Первой тайдзю настигла новость об убийстве гонца и краже у того сведений и распоряжений от самого Тоётоми Хидэнары.

Следом к лагерю командующего войском прибыла группа синоби с докладом об обстановке в регионах.

¹ Мадзюцу или просто дзюцу 魔術 — «магическая техника».

² Тайдзю 大樹 — титул крупного феодала-полководца.

Литературно-художественное издание
Рассветное Солнце срединных вод

ДЕМЕР НКАРДАЗ

СКАЗ О ДЕРЕВУШКЕ НАКАБАСИРА

Редактор Татьяна Чепрова
Концепт-арт Отсутствуют
Иллюстраторы Отсутствуют

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008): 58.11.1 – книги, брошюры печатные

Произведено в Персональном компьютере
Изготовлено в 2023

Не подписано в печать 01.09.2023.
Формат 70x108¹/₁₆. Тираж 5¹⁴ е⁻ (электронов).
НеПечать офсетная. Гарнитура Playfair, Noto, Cormorant.

18+

